

Литература

1. Бейлинсон Л.С. Профессиональный дискурс: признаки, функции, нормы: моногр. Волгоград: Перемена, 2009.
2. Карасик В.И. Языковые ключи. Волгоград: Перемена, 2007.
3. Кармин А.С. Интуиция: Философские концепции и научное исследование. СПб.: Наука, 2011.
4. Ребер А. Большой толковый психологический словарь / пер. с англ. М.: Вече; АСТ, 2000. Т. 1.
5. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1983.
6. Bernstein B. Social Class, Language and Socialization // Language and Social Context: Selected Readings. P.P. Giglioli (Ed.). Harmondsworth: Penguin, 1979. P. 157–178.
7. Gans E. The origin of language: a formal theory of representation. Berkeley: University of California Press, 1981.
8. Hirsch E.D., Kett J.F., Trefil J.S. The Dictionary of Cultural Literacy. New York: Houghton Mifflin Harcourt, 1993.
9. Robinson W.P., Rackstraw S.J. A Question of Answers. London: Routledge and Kegan Paul, 1972. In 2 vol.

* * *

1. Bejlinson L.S. Professional'nyj diskurs: priznaki, funkcii, normy: monogr. Volgograd: Peremena, 2009.
2. Karasik V.I. Jazykovye kljuchi. Volgograd: Peremena, 2007.
3. Karmin A.S. Intuicija: Filosofskie koncepcii i nauchnoe issledovanie. SPb.: Nauka, 2011.
4. Reber A. Bol'shoj tolkovyj psihologicheskij slovar' / per. s angl. M.: Veche; AST, 2000. T. 1.
5. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar'. M.: Sov. jencikl., 1983.

Knowledge transformation in the modern period: linguocultural aspect

The article deals with the linguistically relevant trends of knowledge changes in the minds of our contemporaries taking into consideration the dominant characteristics of our era – the information technology revolution and postmodern carnival-play reflection of reality. It is shown that sensitive knowledge undergoes the least transformation, the knowledge based on common sense is often changed, the rational knowledge keeps its value for professionals and is greatly simplified in popular scientific discourse, which merges with the media discourse and is aimed at entertainment of wide audience.

Key words: *information, knowledge, presuppositions, carnivalization.*

(Статья поступила в редакцию 10.02.2017)

В.И. СУПРУН
(Волгоград)

**ИСТОРИЯ КАЛМЫЦКОЙ
ТОПОНИМИИ: МАТЕРИАЛЫ
К СЛОВАРЮ***

Рассматривается история формирования топонимикона территории, занимаемой ныне Республикой Калмыкия. Анализируются картографические материалы, даются образцы словарных статей планируемого топонимического словаря Республики Калмыкия.

Ключевые слова: *топоним, топонимия, топонимикон, картография, улус, Калмыкия, словарь.*

Территория, занимаемая ныне Республикой Калмыкия, рано попадает на карты. Уже Геродот (V в. до н.э.) изображает земли между Каспийским и Азовским морями, располагая на них савроматов, а неподалеку исседонов, йирков (југсæ), тиссагетов, массагетов и другие народы [5; 11]. На карте Клавдия Птолемея (I в. н.э.) здесь располагается Сарматия Азиатская в отличие от Европейской Сарматии, находящейся на берегах Черного и Азовского морей [3]. Впоследствии карты Геродота и Птолемея копируются другими европейскими картографами (вплоть до второй половины XVI в.), которые постепенно их обновляют, заменяют на них данные об объектах и народах. На картах эти края получают название Татари (Тартарии) Азиатской (карта России Аньезе Батисты 1525 г.).

На карте Антония Вида (1537), составленной этим данцигским художником, литвином, по опросным данным околичничьего Ивана Васильевича Ляцкого (см. рис. 1), отмечены калмыки (Kalmucky horda), они живут в юртах в Закаспии, за рекой Яик (Deick), рядом с ногаями и козарами (явный анахронизм; видимо, имеются в виду казахи), севернее находится Великая Тюмень (Tumen Wilky), а между Волгой и Доном нарисованы рощи, в которых обитают греки-христиане и пятигорские черкассы. Картограф отмечает, что калмыки носят длинные волосы (Hi longum capillitium gestant) (здесь и далее материал из [7; 8]). Следовательно, уже в это время русские знали о калмыках, наблюдали за их перемещениями.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-04-00137 «Особенности ономастического пространства России (на примере Республики Калмыкия)».

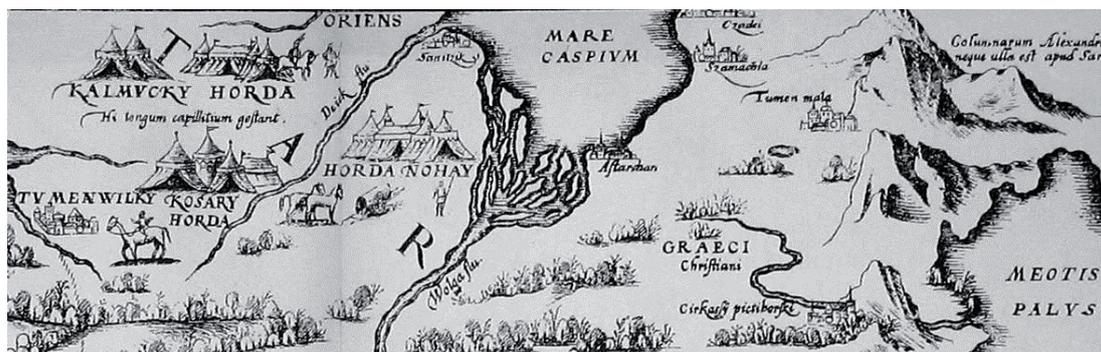

Рис. 1. Фрагмент карты А. Вида (1537)

Возможно, картограф приблизил калмыков к Каспию, поскольку известно, что они только в 1608 г. появились на Эмбе, а в 1613 г. перешли Яик. Но казахская орда показана рядом с калмыками не зря. В 1616 г. послы Томило Петров и Иван Куницын докладывали, что «в подданстве калмыков находятся Большая Казачья Орда да Киргизская Орда» [10]. Историки отмечают, что в конце XVI в. многие районы нынешнего Казахстана были заняты ойратами (джунгарами, калмыками) [6].

Эту карту не очень удачно копирует крупный немецкий ученый Себастьян Мюнстер, помещая ее в своей «Космографии» (1544), но он исправляет находящиеся по соседству с калмыками неактуальных хазар (козар) на *козак*ов. Кажется, это первое упоминание этнонима на картах, речь идет о тюркоязычном народе, который позже сформировался в казахов. Это же слово стало употребляться по отношению к русскоязычному и украинскоязычному субэтносам на Дону и Днепре. В русском языке первая фиксация этого слова относится к 1395 г., в тексте упоминается *манастырьской казакъ* ‘наемный работник’ [12, т. 1, ч. 2, стб. 1174].

В 1550 г. С. Мюнстер обновил карту, изобразил на ней леса, перенес калмыков севернее на берег безымянной реки, впадающей в Обь, но казахи (*Kosaki orda*) находятся снова рядом (см. рис. 2).

Яков Гастальдо помещает на своей карте России (1548) на территории между Азовским и Каспийским морями загадочные объекты Кабата, Паластра, Туйя, менее загадочную Чиркассию. В Заволжье он указывает шибанских татар (шибанидов, наследников пятого сына Джучи), ногайских татар и загагаев (вероятно, чагатаев, потомков сына Чингисхана).

В середине XVI в. авторитетом в картографии России становится дипломат Сигизмунд фон Герберштейн, который дважды побывал в России, опубликовал в 1549 г. на латинском языке книгу «*Regum Moscoviticarum Commentarii* (Записки о московских делах)», которая многократно переиздавалась с различными вариантами карт. На карте 1556 г. зафиксированы загагайские татары, две разновидности черкассов: народы (*populi*) и пятигорские (*Perigorski*). В 1557 г. карта была переведена на немецкий язык, на ней написано: *die Völker Circaßi* (народы черкасы) и *Circassnin fünfgerigen* (черкасы в Пятигорье). На так называемой «карте с лесами» отмечены Сибирская провинция неподалеку от Каспийского моря,

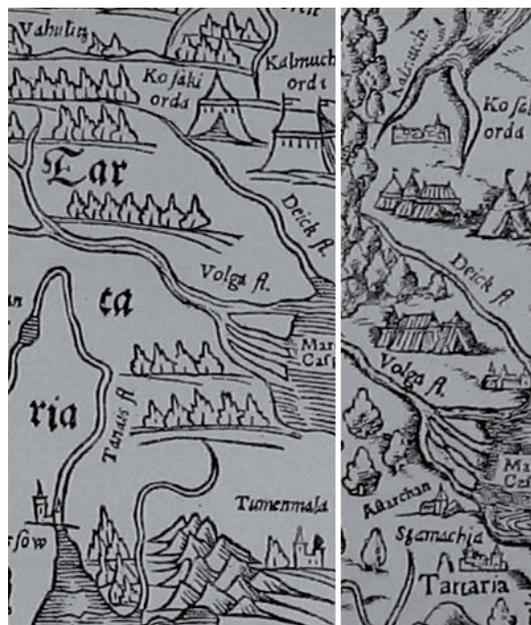

Рис. 2. Фрагменты карты С. Мюнстера (1544 и 1550)

Рис. 3. Фрагменты карты И. Массы (1633)

указано, что пятигорские черкассы являются христианами (*Circassi quinque montani populi cristiani*). На карте 1559 г. отмечена Татария, прежде называемая Скифией [8].

На карте фламандского картографа и географа Герарда Меркатора (Кремера) 1594 г. появляется изображение гор *Hippicimontes*, которые в те времена уже назывались *Masarisci*. Упоминания об этих горах были еще в трудах античных географов. Некоторые исследователи полагают, что под ними подразумевается Ергенинская возвышенность, хотя, возможно, что так могли называть и более северные возвышенности в Поволжье. Эти же горы встречаются на карте Соломона Нейгебауера 1612 г.

Отмечены калмыки (*Kolmaski*) в Прикаспии на карте голландского купца, путешественника и дипломата Исаака Массы 1633 г. (см. рис. 3). Территория нынешней Калмыкии входит в состав Астраханского ханства. Здесь живут ногайцы, протекает река Тура, впадающая в озеро недалеко от Каспийского моря.

В 1635 г. калмыки объединяются в единое Джунгарское ханство. Группировка Хо-Урлюка вытеснила ногаев с левого берега Волги и распространилась по левому берегу от Астрахани до Самары. В 1644 г. калмыки перешли на правый берег Волги и поселились в Обдолье. В 1662 г. царь Алексей Михайлович разрешил калмыкам кочевать по обоим берегам Дона. Много раз волжские и донские калмыки совместно с донскими казаками ходили на крымских татар и воевали в составе русских войск с европейскими государствами [9, 10; 14].

В Атласе Российском 1745 г., первом официальном атласе государства, в степи между Волгой, Сарпой и озером Кизилкак нарисованы кибитки с подписью «Улусы калмыцкого

хана». Недалеко от Каспийского моря расположены соленые озера Алаган и Лабуга. Отмечены реки Маныч, Кума, гребень Кокайенр. На Волге показан остров Калмыковский [1].

В 1758 г. Джунгария перестала существовать как самостоятельное государство. 30–40 тысяч калмыков спаслась бегством в Россию, где они присоединились к калмыкам Прикаспия и Поволжья. В начале 1771 г. 124 тысячи калмыков (из 169 тысяч) во главе с ханом Убаши покинули пределы Волги и отправились в Джунгарию. Не менее 100 тысяч человек погибло в пути. Калмыцкое ханство по указу императрицы Екатерины II было упразднено в октябре 1771 г., с 1800 по 1803 год оно было восстановлено, но затем вторично ликвидировано [9; 14; 15].

В 1787 г. в учебнике И.Ф. Гакмана была помещена «Карта, представляющая Екатерининское, Киевское, Кавказское наместничества и жилища донских казаков», на которой отмечены калмыки [4] (см. рис. 4).

В Атласах 1792 и 1796 гг. калмыки не отмечены. Встречаются названия рек и озер, которые ныне находятся на территории Калмыкии или происходят из калмыцкого языка. На картах Кавказского наместничества и сопредельных территорий зафиксированы озера Белое, Большой Лиман, реки Сарпа, Кума, Сал, Якшибайсал, Елмата. В атласе 1796 г. помечена Копань, как, видимо, обозначен колодец (худук).

Для оставшихся калмыков территория была разделена на улусы. В 1788 г. Дербетовский улус был разделен на Большедербетовский (*Ик дөрвүд*) и Малодербетовский (*Бал дөрвүд*). Этот раздел был завершен в 1805 г., когда было определено, что к владельцу Малодербетовского улуса Эрдени-тайше отошло

Рис. 4. Фрагмент карты из учебника И.Ф. Гакмана (1787)

3302 кибитки (семьи), а к владельцу Большедербетовского улуса Габун-шарапу – 603. Территория Малодербетовского улуса тянулась на несколько сот километров от реки Маныч на юге и почти до Царицына на севере, что создавало трудности в управлении ею. В 1892 г. из нее был выделен Манычский улус, граница которого с Малодербетовским проходила южнее реки Кегульта.

После Октябрьского переворота 1917 г. и последующей Гражданской войны на территории, населенной калмыками, проходили бои, часть калмыков выступала на стороне белогвардейцев, вместе с которыми эмигрировала за рубеж, где ими было создано солидное землячество. 10 июля 1919 г. В.И. Ленин подписал воззвание, которое гарантировало калмыцкому народу неприкосновенность его прав на равенство со всеми народами Советской России. Со 2 по 9 июля 1920 г. в поселке Чилгире (ныне в Яшкульском районе) прошел Первый общекалмыцкий съезд советов, который утвердил Декларацию прав трудового калмыцкого народа, провозглашающую создание Автономной области калмыцкого трудового народа. 2 ноября 1920 г. она была утверждена СНК РСФСР, а 4 ноября М.И. Калинин и В.И. Ленин подписали постановление об образовании Автономной области калмыцкого народа. В ее состав были включены территории Астраханской, Царицынской, Ставропольской губерний, Донской и Терской областей.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 25 ноября 1920 г. в состав Автономной области калмыцкого народа был включен Икицохуровский улус. 13 января 1921 г. в состав улуса было включено село Улан-Эрге (ныне поселок Яшкульского района). В 1921 г. к Икицо-

хуровскому был присоединен Харахусовский улус, объединенный улус некоторое время назывался Икицохуро-Харахусовский, но с 1923 г. снова стал просто Икицохуровским.

14 февраля 1923 г. прошла административно-территориальная реформа, по которой в Калмыкии утверждалось 8 улусов (Большедербетовский, Икицохуровский, Калмыцко-Базаринский, Малодербетовский, Манычский, Багацохуровский, Хошеутовский, Эркетеневский), Ремонтненский уезд, 41 аймак и 5 волостей (Киселёвская, Заветненская, Ремонтненская, Элистинская и Кормовская). В дальнейшем происходили изменения границ между Калмыкией и Ставропольской губернией: в 1925 г. к автономии были присоединены Немецко-Хагинская, Эсто-Хагинская и Яшалтинская волости.

В 1928 г. был издан Атлас СССР. Отдельная карта была отведена Автономной Калмыцкой области с 8 улусами [2]. Многие отмеченные на ней населенные пункты сохранились до настоящего времени. В том же году Калмыкия вошла в состав Нижне-Волжской области (затем Нижне-Волжского края).

В 1930 г. была объявлена «коренная ломка улусизма и родовизма, препятствующих успешному социалистическому развитию хозяйства и культуры», в результате которой прежние улусы были упразднены, созданы 5 новых: Центральный, Сарпинский, Приволжский, Приморский и Западный. Административным центром Центрального улуса стало село Улан-Эрге. В 1931 г. из Нижне-волжского края были переданы Тундутовский, Плодовитинский и Тингутинский сельсоветы. В 1934 г. Калмыкия вошла в Сталинградский край. Тогда же был создан Черноземель-

ский улус, выделенный из Центрального. Позже были еще некоторые изменения в административной структуре области. 20 октября 1935 г. была создана Калмыцкая АССР в составе РСФСР. В январе 1938 г. были образованы Троицкий и Приютненский улусы.

В годы Великой Отечественной войны немецко-румынские войска оккупировали пять улусов полностью и три – частично. После освобождения территории от фашистов 27 декабря 1943 г. вышел указ Верховного Совета (ВС) СССР «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР», территория Калмыкии была разделена между Ставропольским краем, Астраханской, Ростовской и Сталинградской областями. Многие поселки были переименованы, в т. ч. и бывшая столица Элиста стала городом Степным. 28 декабря вышло новое постановление «О выселении калмыков, проживающих в Калмыцкой АССР», по которому их отправляли в Сибирь и на Алтай. 28–29 декабря была проведена операция «Улусы»: 46 эшелонами было выселено 93 тысячи человек. Позже еще около пяти тысяч калмыков было выселено дополнительно [14].

17 марта 1956 г. калмыки были реабилитированы, им было разрешено вернуться на родину. 9 января 1957 г. был утвержден Указ Президиума ВС СССР о создании Калмыцкой автономной области в составе Ставропольского края. 12 января 1957 г. Указом Президиума ВС РСФСР «Об административном составе Калмыцкой автономной области» были определены районы: Западный, Яшалтинский, Приютненский, Сарпинский, Приозёрный, Целинный, Каспийский, Яшкульский, Юстинский и Черноземельный. 11 февраля 1957 г. Калмыцкая автономия была включена в ст. 22 Конституции СССР. 25 декабря 1958 г. был восстановлен статус Калмыцкой АССР, однако в ее состав не были включены Приволжский и Долбанский улусы, оставшиеся в составе Астраханской области.

18 октября 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете, в соответствии с которой АССР была преобразована в Калмыцкую ССР. 20 февраля 1992 г. Верховный Совет Калмыцкой ССР принял постановление о переименовании республики в Республику Калмыкия – Хальмг Тангч. В 1994 г. было принято Степное Уложение (Конституция) Республики Калмыкия, название было сокращено до *Республика Калмыкия*.

Административная реформа 2003 г. внесла существенные изменения во внутреннее

устройство страны. В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» имеется 5 видов муниципальных образований: 1) сельское поселение – один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, хуторов и других сельских населенных пунктов); 2) городское поселение – небольшой город или поселок городского типа; 3) муниципальный район – несколько сельских и городских поселений, объединенных общей территорией; 4) городской округ – городское поселение, которое не входит в состав муниципального района; 5) внутригородская территория города федерального значения – часть территории Москвы и Санкт-Петербурга. Городскому округу соответствует город республиканского или областного значения, городскому поселению – город или поселок городского типа районного значения, сельскому поселению – населенные пункты, входящие ранее в один сельсовет.

В соответствии с законом Республики Калмыкия от 20 декабря 2005 г. «Об организации местного самоуправления в Республике Калмыкия» в настоящее время в Калмыкии насчитывается 3 города и 262 сельских населенных пункта (2 из них без населения). Они входят в состав 13 муниципальных районов, 1 городского округа, 2 городских и 112 сельских поселений. В Республики Калмыкии следующие районы: Городовиковский, Ики-Бурульский, Кетченеровский, Лаганский, Малодербетовский, Октябрьский, Приютненский, Сарпинский, Целинный, Черноземельский, Юстинский, Яшалтинский, Яшкульский.

Приведем примеры словарных статей готвящегося топонимического словаря Республики Калмыкия (подробнее правила оформления словарных статей см. в [13]).

АДЫК, -а, м. – поселок Черноземельского района, центр Адыковского сельского поселения. Расположен в северо-западной части района в 62 км от райцентра пос. **Комсомольско-го**, в 150 км от **Элисты**. Население – 733 человека (2013). Урочище Адык упоминается впервые в Списке населенных мест Астраханской губернии за 1859 г. как место кочевья Ярпчин-Эристенева рода Икицохуровского улуса, который после смерти нойона Церен-Арши находился в Казенном ведомстве. Тогда здесь насчитывалось 125 кибиток, примерно 500 человек. В 1896 г. во всем улусе числилось 2393 кибитки, 4130 лиц мужского и 3503 лиц жен-

ского пола, всего 7633 душ. В 1921 г. рядом с урочищем появился пос. Адык. В 1926 г. на средства местного скотопромышленника Талта Леджинова была построена начальная школа. Тогда же был открыт фельдшерский пункт, преобразованный в 1931 г. в больницу. В 1929 г. были организованы товарищества «Улан Церг» и «Улан Одн», первое вскоре было преобразовано в колхоз. 28 декабря 1943 г. жители были депортированы, населенные пункты Черноземельского улуса были включены в состав Астраханской области, а с 1952 г. – в Ставропольский край. В эти годы здесь появился совхоз «Адыковский». В 1955 г. в поселке была организована Прудовская машиноживотноводческая станция (МЖС). В 1956 г. в поселок стали возвращаться калмыки. На следующий год Адык был включен в состав воссозданной Калмыцкой автономной области. В 1972 г. на базе МЖС был создан совхоз «Первомайский», ныне СПК с тем же названием. В 1977 г. построено новое здание школы, ныне носящей с 2009 г. имя Гучина Бораевича Мергульчиева (1918–1994), участника Великой Отечественной войны, учителя этой школы. В 2003 г. СПК «Первомайский» стал племенным заводом по разведению овец грозненской породы. По данным на 1 октября 2010 г., здесь содержалось 36302 овцы, 3222 головы крупного рогатого скота. В поселке имеются детский сад, дом культуры, физкультурно-оздоровительный комплекс, мельница, пекарня, макаронная фабрика. Построен трехъярусный хурул. В поселке 217 домов, 11 улиц: Мира, Московская, Новая, Октябрьская, Первомайская, Пионерская, Победы, Радужная, Советская, Совхозная, Школьная. Топоним образован от калмыцкого слова *адг*, одно из значений которого – ‘устье реки’; в прошлые времена река Хар-Заухан имела более стабильное водное наполнение. **Адыковский; адыковцы, адыковец, адыковка.**

АЛТН БУЛГ, -а, м. – поселок Кетченеровского района, входит в Сарпинское сельское поселение, находится в 13 км к юго-востоку от поселка **Сарпа**. Вероятно, был основан как ферма совхоза № 10 «Сарпа», образованного в 1928 г. В 1943 г. после депортации калмыков поселок был включен в состав Астраханской области, а с 1952 г. – в Ставропольский край. На карте Сталинградской области 1945 г. значится как ферма № 2 совхоза № 10. На административной карте Астраханской области 1956 г. обозначен как село *Путевое*. Под тем же названием обозначен на административной карте Ставропольского края 1958 г. Во второй

половине 1950-х гг. калмыки снова вернулись в поселок. Ныне в нем проживает 44 человека. Название *Алтн Булг* впервые фиксируется в 1985 г. По-калмыцки *алтнбулг* означает ‘золотой родник’. **Алтнбулговский; алтнбулговцы, алтнбулговец, алтнбулговка.**

АЛЦЫНХУТА, -ы, ж. – поселок Кетченеровского района, центр сельского поселения. Находится в 52 км от райцентра **Кетченеры** и в 160 км от **Элисты**. Здесь, на берегу лимана *Алцынхута*, ранее был большой хурульный комплекс, в котором были пять родовых хурулов: *Барунасюм, Кетчирясюм, Аавихнасюм, Нойнахнасюм, Асмудасюм*. Они были разрушены в конце 1920-х гг. Поселение возникло, вероятно, в 1817 г. – эта дата обозначена на бараньей лопатке, найденной при разборе фундамента одного из хурулов. В 1909 г. в Алцынхуте была открыта аймачная школа. В 1923 г. были организованы три товарищества: «Алцынхут», «Татал» и «Авджин». Первое хозяйство укрепилось, в 1933 г. в нем проживало 170 человек, в том же году оно было реорганизовано в колхоз «Овцевод», который в 1937 г. переименовали в колхоз имени XVII партсъезда. В 1939 г. в Алцынхуте проживали 292 человека. В 1943 г. местные калмыки были выселены, поселок был включен в Никольский район Астраханской области, был создан совхоз «Приозёрный». В 1952 г. поселок был переименован в *Заливной*. После воссоздания Калмыцкой автономной области поселок вошел в состав Ергенинского сельсовета, на его территории была создана ферма № 4 совхоза «Ергенинский». В поселении было около 30 полуразрушенных довоенных глинобитных мазанок, пять деревянных двухквартирных домов и начальная школа с тремя классными комнатами. В начале 70-х годов XX века на ферме выращивали племенной крупный рогатый скот. 27 августа 1993 г. поселку Заливному было возвращено исконное название. Ныне в поселке действует ОАО «Племзавод им. А. Чапчаева». Имеется средняя школа имени Г.О. Рокчинского. Здесь построено красивое трехъярусное здание хурула с зеленой крышей. В 2010 г. поселок газифицировали. Неподалеку находятся местности Цегрик и Кивзинг, где расположены фермы. В поселке родились общественный политический деятель Калмыкии, первый председатель Калмыцкого ЦИКа Арши Чапчаевич Чапчаев (1890–1938), заслуженный художник РСФСР Гарри Олегович Рокчинский (1923–1993), первый военком Калмыкии Алексей Григорьевич Маслов (1890–1980), известный эмчи Намка Кичиков,

поэт Серятр Бадмаев. Сейчас здесь проживает 741 человек (2012). Назван по лиману *Алцынхут*, который получил название от калмыцкого *алтнхулсн* 'золотой камыш' – так называлось какое-то лекарственное растение. По другим версиям, название лимана восходит к калмыцким словосочетаниям *алтнхудог* 'золотой колодец', *алтнхуц* 'золотой баран'. ***Алцынхутинский; алцынхутинцы, алцынхутинец, алцынхутинка.***

Литература

1. Атлас Российской, состоящий из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочиненный по правилам географическим и новейшим наблюдениям, с приложением при том Генеральной картою великия сея империи, старанием и трудами Императорской академии наук. Спб.: тип. ИАН, 1745. 18 с. + 20 л. карт.
2. Атлас Союза Советских Социалистических Республик. М.: Изд-во ЦИК СССР, 1928. 114 с. + 35 карт. Карта XII: Автономная Калмыцкая область.
3. Бронштэн В.А. Клавдий Птолемей (II век н. э.). М.: Наука, 1988.
4. Гакман И.Ф. Краткое землеописание Российского государства: изданное для народных училищ Российской империи. Спб.: [тип. Брейткопфа], 1787.
5. Геродот. История / пер. и прим. Г.А. Стратановского; статья В.Г. Боруховича. М.: Ладомир; АСТ, 1999.
6. Конкашпаев Г.К. Некоторые сведения о пребывании ойратов на территории Казахстана // Проблемы этногенеза калмыков: сб. / Калм. НИИ истории, филологии и экономики при СП КалмАССР. Элиста: Респ. тип. Гос. ком-та КалмАССР по делам изд-в, полиграфии и кн. торговли, 1984.
7. Кордт В. Материалы по истории русской картографии. Вып. I: Карты всей России и южных ее областей до половины XVII века Издание Киевской комиссии для разбора древних актов. Киев: Тип. С.В. Кульженко, 1899.
8. Кордт В. Материалы по истории русской картографии. Репр. воспризв. Киевских изд. 1899, 1906 и 1910 годов. М.: Картографическая ROSSICA, 2009. 120 с. + 1 CD.
9. Митиров А.Г. Ойраты-калмыки: века и поколения. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998.
10. Пальмов Н.Н. Материалы по истории калмыцкого народа за период пребывания в пределах России. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007.
11. Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия: Историко-географический анализ. М.: Эксмо; Алгоритм, 2010.
12. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. М.: Книга, 1989. Т. I–III.
13. Супрун В.И. Топонимическое пространство Калмыкии как объект лексикографии // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2016. №7(111). С. 97–105.
14. Убушаев В.Б. Калмыки: выселение и возвращение. Элиста, 1991.
15. Эрдниев У.Э. Историческая судьба ойратов. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993.

* * *

1. Atlas Rossijskoj, sostojašhij iz devjatnadcati special'nyh kart, predstavljajushhij Vserossijskiju imperiju s pograničnymi zemljami, sočinennyj po pravilam geografičeskim i novejšim observacijam, s prilozhennoju pri tom General'noju kartoju velikija seja imperii, staraniem i trudami Imperatorskoj akademii nauk. Spb.: tip. IAN, 1745. 18 s. + 20 l. kart.
2. Atlas Sojuza Sovetskijh Socialističeskijh Respublik. M.: Izd-vo CIK SSSR, 1928. 114 s. + 35 kart. Karta XII: Avtonomnaja Kalmyckaja oblast'.
3. Bronštjen V.A. Klavdij Ptolemej (II vek n. je.). M.: Nauka, 1988.
4. Gakman I.F. Kratkoe zemleopisanie Rossijskogo gosudarstva: izdannoe dlja narodnyh uchilishh Rossijskoj imperii. Spb.: [tip. Brejtkopfa], 1787.
5. Gerodot. Istorija / per. i prim. G.A. Stratanovskogo; stat'ja V.G. Boruhovicha. M.: Ladomir; AST, 1999.
6. Konkashpaev G.K. Nekotorye svedenija o prebyvanii ojratov na territorii Kazahstana // Problemy jetnogeneza kalmykov: sb. / Kalm. NII istorii, filologii i jekonomiki pri SP KalmASSR. Jelista: Resp. tip. Gos. kom-ta KalmASSR po delam izd-v, poligrafii i kn. tovgovli, 1984.
7. Korđt V. Materialy po istorii russkoj kartografii. Vyp. I: Karty vsej Rossii i južnyh ee oblastej do poloviny XVII veka Izdanie Kievskoj komissii dlja razbora drevnih aktov. Kiev: Tip. S.V. Kul'zhenko, 1899.
8. Korđt V. Materialy po istorii russkoj kartografii. Repr. vosprizv. Kievskih izd. 1899, 1906 i 1910 godov. M.: Kartograficheskaja ROSSICA, 2009. 120 s. + 1 SD.
9. Mitirov A.G. Ojraty-kalmyki: veka i pokolenija. Jelista: Kalm. kn. izd-vo, 1998.
10. Pal'mov N.N. Materialy po istorii kalmyckogo naroda za period prebyvanija v predelah Rossii. Jelista: Kalm. kn. izd-vo, 2007.
11. Rybakov B.A. GerodotovaSkifija: Istoriko-geograficheskij analiz. M.: Jeksmo; Algoritm, 2010.
12. Sreznevskij I.I. Slovar' drevnerusskogo jazyka. M.: Kniga, 1989. T. I–III.
13. Suprun V.I. Toponimicheskoe prostranstvo Kalmykii kak ob#ekt leksikografii // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2016. №7(111). S. 97–105.
14. Ubushaev V.B. Kalmyki: vyselenie i vozvrashhenie. Jelista, 1991.
15. Jerdniev U.Je. Istoricheskaja sud'ba ojratov. Jelista: Kalm. kn. izd-vo, 1993.

Kalmyk toponymy origins: material to be included in dictionary

The article deals with the history of the toponymic vocabulary in the territory of the present Republic of Kalmykia. The cartographic materials are under consideration, the examples of dictionary entries of the planned toponymic dictionary of the Kalmyk Republic are represented in the article.

Key words: *toponym, toponymy, toponymic vocabulary, cartography, ulus, Kalmyk, dictionary.*

(Статья поступила в редакцию 10.03.2017)

В.А. БУРЯКОВСКАЯ, О.А. ДМИТРИЕВА
(Волгоград)

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ «СЛОВА ГОДА»**

Рассматриваются слова, выделенные в России, Великобритании и во Франции как слова года – 2016. Слово года является маркером тех явлений общественной жизни, которые становятся наиболее значимыми для данной лингвокультуры. Анализируются критерии отбора таких слов, выделяются лексические группы в русско-, франко- и англоязычном медийном дискурсе.

Ключевые слова: *слово года, медийный дискурс, неологизм, лексическая группа, политизированность.*

Появление такого феномена, как «слово года», связано с возрастающей ролью массмедийных средств в формировании общественного сознания. «Слово года» ярко иллюстрирует политические и социальные проблемы, имевшие место в прошедшем году и получившие освещение в медиaprостранстве. «Слово года» можно рассматривать как индикатор социальных изменений, маркер меняющейся системы ценностей [2].

В различных странах ежегодно проводятся мероприятия с целью выделить языковую единицу, получившую признание самой популярной и символической. В США подобная традиция осуществляется с 1990 г. В Рос-

сии отслеживанием новых популярных слов и выражений с 2007 г. занимается группа «Словарь года», формирующая рейтинг слов на основе голосования интернет-пользователей. По итогам года формируется своего рода словарь с комментариями, толкованиями, историческими справками о том, когда и как родился тот или иной неологизм. Так, главный редактор портала «Словари XXI века» А.В. Михеев указывает не только на отдельные появившиеся слова, но и на целые лексические группы, которые были значимы для общественно-политической жизни страны и, соответственно, циркулировали в официальном дискурсе.

А.В. Михеев выделяет две тенденции, характерные для ушедшего года, которые выражаются в презумпции негатива и презумпции невежества. Презумпция негатива ассоциируется с такими лексическими единицами, как *допинговый скандал, мельдоний, паралимпийцы* [4]. Презумпцию невежества лингвист видит в неправильном, некорректном или абсурдном представлении фактов и даже неправильном употреблении слов – явление, которое мы все чаще наблюдаем в медиaprостранстве. Связано оно прежде всего с некомпетентностью журналистов, а если взять шире, с некомпетентностью, невежеством, неграмотностью «создателей» медиaproduкции – журналистов, блогеров и обычных пользователей интернета, которые, например, дают свои комментарии к статьям, также становясь активными участниками интерпретации того или иного события.

В Великобритании слово года выделяется лексикографами Оксфордского словаря, и в 2016 г. таким словом стала языковая единица *post-truth* (*adj., relating to or denoting circumstances in which objective facts are less influential in shaping public opinion than appeals to emotion and personal belief*), а одним из претендентов на эту номинацию – языковая единица *alt-right* (*n., in the US, an ideological grouping associated with conservative or reactionary viewpoints, characterized by a rejection of mainstream politics and by the use of online media to disseminate deliberately controversial content*) [5]. «Постправда» описывает или обозначает обстоятельства, при которых объективные факты являются менее важными при формировании общественного мнения, чем призывы к эмоциям и личным убеждениям. Несмотря на то, что слово «постправда» впервые